

Когда добрались до небольшого городка, Чжао Лои разбудил мальчишек, чтобы покормить. Он заказал три миски лапши с бараньей требухой. Ли Мэн так толком и не проснулся, только вяло клевал носом, а вот Цюй Линьхань, напротив, держался настороже — ел и с любопытством озирался по сторонам.

— Не бывал на северо-западе? — Чжао Лои переложил куски требухи в миску Ли Мэна и отхлебнул горячего бульона.

Цюй Линьхань последовал его примеру и тоже первым делом сделал глоток. Бульон, щедро одобренный пряностями, мгновенно разлился по телу приятным теплом.

Ли Мэн уплетал лапшу так усердно, что весь покраснелся.

— Я ведь с самого рождения из деревни Даяо никуда не выезжал. Деревенщина, — Цюй Линьхань тоже слегка покраснел — то ли от горячего бульона, то ли от смущения.

— В глуши есть своя прелесть, там тихо и спокойно, — Чжао Лои замолчал, вспомнив о чём-то, а затем добавил: — Хотя твой отец наверняка перевернул в Даяо всё вверх дном.

Поманив хозяина лавки, он заказал ещё три лепёшки. Ломая их на куски, Чжао Лои бросал их прямо в миску с бульоном.

— Ешьте плотнее. Не факт, что к обеду доберёмся до следующего постоянного двора.

Он придвинул к себе миску Ли Мэна, накрошил ему туда половину лепёшки и не сводил с мальчика глаз, пока тот не съел всё до последней крошки.

— Староста каждый Новый год приходил к нам. Уговаривал отца переехать в город покрупнее, твердил, что в нашей глуши его талант пропадает, — поделился Цюй Линьхань.

Чжао Лои лишь усмехнулся.

Ли Мэн наелся быстро. Усевшись поудобнее и обхватив руками округлившийся живот, он лениво развалился на скамье. Но вдруг его взгляд за что-то зацепился. Мальчик так и подскочил, мгновенно вцепившись в плечо Чжао Лои.

Цюй Линьхань тем временем усердно хлебал бульон, от горячего пара его глаза слегка заслезились.

— Анбала, — прошептал Ли Мэн, прильнув к уху мужчины.

Чжао Лои слегка подался вперёд и, ничем не выдав своего волнения, негромко обратился к хозяину лавки:

— Заверните с собой ещё десяток лепёшек и нарежьте два цзиня говядины.

Снаружи слышался сухой, отчётливый звон колец на Золотом посохе с девятью головами змей. По улице, ведя в поводу коней, неторопливо шествовала толпа чужеземцев, чьи лица были испещрены грозными ритуальными татуировками. Прохожие, завидев их, испуганно жались к домам.

Спрятав припасы, Чжао Лои увлёк Ли Мэна за плечи вглубь лавки, подальше от входа, делая вид, что просто ждёт заказ. Цюй Линьхань быстро доел и поспешил за ними.

— Хозяин! Неси всё самое лучшее, пожрать моим людям! — раздался с улицы резкий голос, коверкающий слова на наречии Великой Цинь.

Чжао Лои стоял с опущенной головой, нетерпеливо побарабанивая пальцами по прилавку возле разделочной доски. Когда молодой подмастерье удивлённо поднял на него глаза, он многозначительно кивнул в сторону улицы и раздражённо нахмурился.

Пришлые воины как раз усаживались за столы, полностью заняв все места перед лавкой. Чжао Лои указал подмастерью на плотную портьеру, ведущую во внутренний двор.

Парень сразу всё понял. Он быстро нарезал мясо, завернул его в бумагу и прошептал:

— Господин, ступайте за мной.

Они торопливо пересекли внутренний дворик и вышли через чёрный ход. Напоследок Чжао Лои вложил в руку парня щедрую горсть монет и негромко произнёс:

— Наша повозка осталась на улице чуть впереди. Помогите вывести её в обход, только тихо, чтобы те чужеземцы ничего не заметили.

Служка, чья награда в несколько раз превышала стоимость всего обеда, низко поклонился:

— Не извольте беспокоиться, почтенный господин, всё сделаю в лучшем виде.

Едва парень убежал выполнять поручение, Чжао Лои в задумчивости потёр заросший щетиной подбородок.

— Шифу, да вы совсем не старый! Если сбрить бороду, вам больше двадцати восьми и не дашь!

— Ли Мэн преданно уставился на его суровое, тронутое дорожной усталостью лицо.

Чжао Лои лишь молча смерил его тяжёлым взглядом.

Стоило их экипажу миновать окраину городка, как небо мгновенно затянуло свинцовыми тучами и зарядил унылый осенний дождь. Холодные капли заструились по лицу Чжао Лои, сидевшего на козлах. Изнутри доносился обеспокоенный голос Ли Мэна, умолявшего наставника укрыться в повозке.

— Живо найдите соломенный плащ! — рявкнул в ответ Чжао Лои.

Забираться внутрь он и не думал. Вглядываясь в серое марево, он чутко прислушивался к шуму непогоды. Дождь расходился всё сильнее. Вдруг над его головой раскинулся плотный плащ-дождевик — это Ли Мэн выбрался наружу и накрыл их обоих, прижавшись к спине наставника.

Под сенью импровизированного укрытия Чжао Лои повернул голову. Его лицо оказалось совсем близко к лицу мальчика. Ли Мэн без лишних раздумий звонко чмокнул шифу в щёку и тоже уставился назад, пытаясь разглядеть что-то сквозь серую пелену дождя. Но тракт позади тонул в сумерках и сырости, и разобрать что-либо было невозможно.

— Они гонятся за нами? — встревоженно спросил Ли Мэн, так сильно егозя, что едва не столкнул наставника под колёса.

— Не вертись! — прикрикнул Чжао Лои.

— Понял! — звонко отозвался Ли Мэн, продолжая раскачиваться из стороны в сторону.

— А ну марш в повозку, — скомандовал мужчина.

— Ни за что! Кто будет защищать шифу от ветра и ливня?

Чжао Лои едва заметно и тепло улыбнулся, хотя на лице его по-прежнему красовалось суровое выражение:

— Иди уже, не мешайся под руками. Цюй Линьхань! Забери этого оболтуса и кота.

— Сейчас сделаю! — донеслось изнутри.

Цюй Линьхань высунулся из повозки, обхватил буюна за пояс и силой затащил внутрь.

— Эй! С какой стати я младший шиди?! Я же раньше тебя пришёл! Шифу, это несправедливо!

Отпусти... мх-мх!

Ли Мэн яростно замычал, безуспешно пытаясь сбросить ладонь, которой Цюй Линьхань намертво зажал ему рот. Тот лишь озорно ухмылялся. Впервые после побега из поместья семьи Ван на лице вечно хмурого мальчишки заиграла искренняя, безмятежная улыбка. Ли Мэну это веселье пришлось не по душе, и он принялся брыкаться, вовсю орудуя ногами.

— Вы двое... — получив случайный пинок в поясницу, Чжао Лои сердито обернулся и зыркнул на сорванцов. Цюй Линьхань тут же утащил Ли Мэна вглубь повозки.

В этот момент сквозь грохот бури до ушей Чжао Лои донёлся частый, стремительный перестук копыт. Он резко захлопнул дверцу повозки, нахмурился и сощурился, вглядываясь в серую пелену тракта. Ливень хлестал немилосердно, словно разъярённый водяной дракон. По мере того как погоня приближалась, он плавным, но мощным движением сорвал с себя соломенный плащ и швырнул его навстречу врагам.

Золотой посох с девятью головами змей взмыл в воздух, рассекая брошенный плащ, однако инерция удара выбила Анбалу из седла. Рухнув в раскисшую глину, он покатился по обочине, отчего его и без того смуглое лицо окончательно покрылось коркой грязи.

Внутри повозки Ли Мэн, чьи ноги намертво зажал Цюй Линьхань, отчаянно рвался к выходу. Запертая дверь не поддавалась, поэтому он извернулся, подполз к заднему пологу и, приоткрыв щёлку в плотной ткани, возбуждённо завопил:

— Началось! Дерутся!

Повозка мчалась быстрее самого резвого скакуна. От бешеной тряски удержать извивающегося мальчишку стало невозможно; в этот момент передок кареты резко просел, увлекая пассажиров за собой.

Цюй Линьхань кубарем покатился к дверям и с размаху приземлился на них задом. Спасая равновесие, он уцепился за то, что подвернулось под руку.

— Пусти! Ты же с меня штаны спустишь! — взвизгнул Ли Мэн, вцепившись в собственный пояс.

Резкий рывок позволил ненадолго оторваться от преследователей. Выиграв драгоценные мгновения, Чжао Лои на ходу распряг лошадей и мощным ударом ноги пустил тяжёлую повозку по инерции прямо в чащу леса. Колёса глубоко врезались в мягкую землю, оставляя за собой рваные борозды.

Когда карета замерла, незапертая дверца распахнулась, и наружу кубарем вылетел мокрый до нитки, дрожащий от холода Цюй Линьхань. Ли Мэн, крепко прижимая к груди перепуганного чёрного кота, вылез следом. Голова у него шла кругом.

Не теряя времени, Чжао Лои подхватил его подмышки и забросил на толстую ветвь росшего рядом дерева.

— Держись крепче. Пока я не вернусь, вниз ни ногой! — скомандовал он и тут же помог взобраться наверх ошарашенному Цюй Линьханю.

Капли воды, срываясь с растрёпанных крон, щедро омывали суровое лицо Чжао Лои. Ли Мэн перевесился через сук, отчаянно пытаясь ухватиться за его ледяную ладонь. Если бы Цюй Линьхань вовремя не вцепился в воротник его промокшей куртки, мальчишка полетел бы вниз головой.

Чжао Лои обхватил его за пояс, подсадил повыше и строго бросил Цюй Линьханю:

— Приглядывай за шиди.

— Шифу! — в один голос крикнули ребята.

Ли Мэн упорно сжимал пальцы наставника, отказываясь отпустить. Цюй Линьхань встревоженно смотрел на всё происходящее, уже догадываясь, что незваные гости смертельно опасны.

Чжао Лои мягко потянул руку на себя и, прижав испачканные грязью пальцы Ли Мэна к своим губам, быстро поцеловал их. Не обращая внимания на изумлённо замершего Цюй Линьханя, он твёрдо произнёс:

— Если я не вернусь до захода солнца, уходите без меня. Ли Мэн знает дорогу. Встретимся в Жуйчжоу, в Башне Десяти Направлений.

Его ладонь выскользнула из мокрых пальцев мальчика. Высокий, могучий силуэт Чжао Лои мгновенно растаял в серой стене дождя. Обладая поистине исполинской силой, он ухватился за разбитую повозку и без труда потащил её за собой, уводя преследователей по ложному следу.

Анбала с отрядом наконец настиг повозку. Завидев, что она одиноко стоит посреди раскисшей дороги, он резко взмахнул рукой, приказывая людям сбавить ход. Никто не решался сделать шаг вперёд.

Отступив на шаг назад, Анбала с силой метнул свой Золотой посох с девятью головами змей. Оружие со свистом рассекло воздух и с оглушительным треском врезалось в экипаж. Деревянный остов разлетелся на куски, а из облака щепок и пыли стремительно взмыла человеческая фигура.

Обломки повозки повалились на бок. Чжао Лои приземлился прямо на зависшее в воздухе

колесо и принялся неторопливо разминать в пальцах табак. Дождь лил немилосердно. Попытавшись дважды высечь искру кресалом, мужчина лишь раздосадованно вздохнул, спрятал огниво и бережно убрал отсыревшие листья. Казалось, перед лицом смертельной опасности его беспокоило лишь то, что не удалось спокойно выкурить трубку.

Поймав вернувшийся посох, Анбала осторожно сделал шаг вперёд. Видя, что противник не спешит нападать, он придвинулся ещё ближе и выкрикнул сквозь шум бури:

— Положение Святого сына сейчас шатко! Он приказал нам вернуть Великого жреца в обитель. Не чините препятствий, господин, не заставляйте нас применять силу!

— Я занят, — сухо отозвался Чжао Лои.

— Если Святой сын не унаследует престол, вам, Великий жрец, будет закрыт путь назад. Святой сын велел передать...

— Знать его не знаю, — перебил Чжао Лои.

Анбала помрачнел от гнева и судорожно сжал Золотой посох с девятью головами змей.

— С проблемами деторождения советую обратиться к Гуаньинь, посылающей сыновей. В Наньмэй я не вернусь. — Мужчина ловко крутанул в пальцах свою длинную трубку. Он прищурился, и в его холодном стальном взгляде, напоминавшем взор хищной птицы, читалась непреклонная воля.

— Тогда не обессудьте! — прохрипел Анбала и, вскинув голову, гортанно выкрикнул приказ на чуждом наречии Наньмэй.

Десяток его воинов мгновенно перестроились, образовав боевое полукольцо. Анбала отступил назад, и двое дюжих бойцов с силой подбросили его вверх. В полёте его тело изогнулось под невероятным углом, приняв очертания извивающейся кобры. Из его приоткрытого рта вырвалось злое шипение, а золотое навершие Золотого посоха с девятью головами змей глухо зазвенело в такт этому пугающему звуку.

Чжао Лои, небрежно закинув ногу на ногу, скользнул скучающим взглядом по темнеющей на востоке чаще. Затем резким ударом ладони он в щепки разнёс колесо, на котором сидел, и взмыл в воздух среди тучи разлетающихся обломков.

Анбала яростно взревел. С налитыми кровью глазами и вздувшимися на шее жилами он ринулся на врага.

Тем временем на дереве Ли Мэн не находил себе места. Стоило ему вспомнить, с какими тяжёлыми ранами наставник возвращался после каждого боя, как страх за него затмил все

разумные доводы. Вдруг в его голове вспыхнула шальная мысль. Мальчик резко развернулся к Цюй Линьханю и бесцеремонно задрал его рукав, обнажая багровую метку на плече.

— Этим ведь можно свалить конницу?

Цюй Линьхань перевёл на него ошеломлённый взгляд:

— Хочешь, чтобы я смастерил Огненные крючья?

— Сможешь? — Ли Мэн уставился на него с отчаянной надеждой.

— Металла нет, да и верёвку подходящую не сыскать, — растерянно пробормотал тот.

Но тут оба мальчишки уставились на густые переплетения дикого плюща и лозы, свисавшие со старых стволов. Цюй Линьханя охватил азарт.

— Хотя... попробовать можно. У меня в узле припрятано несколько метательных ножей и лезвий.

Поняв, что шанс есть, они без колебаний принялись за работу. Пользуясь своей отменной ловкостью, Ли Мэн выхватил из-за голенища кинжал и ловко нарезал охапку прочных лиан. Под руководством товарища он принялся туго скручивать их, создавая подобие пенькового каната. Кожа на ладонях быстро пошла кровавыми волдырями, но мальчик даже не поморщился. Дождь заметно утихал. Чтобы сплетённые канаты не скользили в руках, Ли Мэн насухо вытер их полами своей куртки.

Вскоре Цюй Линьхань, полагаясь лишь на память и смекалку, собрал простейший аналог грозного оружия. С силой потянув за концы самодельной верёвки, он убедился в её надёжности и уверенно кивнул другу.

— Тогда за дело! Сначала установим ловушку, а потом я отвлеку шифу. Наньмэйцы наверняка бросятся в погоню верхом, и твоя задача — заманить их прямо под удар.

Капли дождя стекали по лицу Ли Мэна, но он был твёрд как никогда.

Цюй Линьхань в нерешительности придержал его за плечо:

— Я ведь собираю это впервые. А вдруг не сработает?

— Чего бояться? Не выйдет — примем бой лицом к лицу! — весело рассмеялся Ли Мэн.

Цюй Линьхань удивленно уставился на него, а затем он тоже бесшабашно улыбнулся:

— Верно. В крайнем случае просто навалием им! Только под ногами у меня не путайся.

В ответ Ли Мэн в шутку пихнул его локтем и бережно опустил чёрного кота на сухую траву под корнями дерева. Потрепав напоследок его влажную шёрстку, он тихо шепнул:

— Сиди здесь и не высовывайся. Мы скоро вернёмся.

Кот лишь лениво почесал задней лапой за ухом.

Оба юноши бесшумно скользнули в мокрую чащу леса, ориентируясь на доносившиеся издали звуки яростного сражения.

Впереди, среди мокрых стволов, кружились в яростном танце две тени — чёрная и зелёная. Чжао Лои разил наотмашь, круша кости врагов сокрушительными ударами ладоней. Но на место каждого поверженного наньмэйца тут же вставал новый. Чужеземцы дрались, используя какую-то тёмную, противоестественную технику: их движения были ломаными, непредсказуемыми, а совместный строй напоминал клубок шипящих змей. Не будь у Чжао Лои опыта прошлых столкновений, он давно бы пропустил смертельный удар.

Золотой посох с девятью головами змей со свистом опустился, метя Чжао Лои по ногам, но тот легко уклонился и встречным ударом ноги в грудь отправил Анбалу в затяжной полёт.

Выждав идеальный момент, затаившийся в кустах Ли Мэн завопил во всё горло:

— Спасите-помогите-е-е! Шифу, на помощь!!!

Чжао Лои среагировал мгновенно. Сделав резкий выпад, он метнул свою тяжёлую трубку. Оружие со страшной силой врезалось в правое плечо Анбалы, едва не раздробив сустав. Едва успевший подняться предводитель наньмэйцев кубарем полетел назад, сшибая с ног собственную охрану.

Боевое построение нападавших рассыпалось. Подскочив к своему вожаку, нукеры принялись наперебой голосить на своём наречии, пытаясь поднять его на ноги. От мощной волны чужой внутренней энергии, хлынувшей в меридианы Анбалы, тот зашёлся в глухом кашле и сплюнул тёмную кровь. Потерявшие голову от страха слуги принялись трясти его из стороны в сторону, отчего раненый предводитель истошно взвыл.

Осознав свою ошибку, громилы отпрянули, а пришедший в себя Анбала яростно огрел каждого посохом по макушке. Кое-как поднявшись на ноги с чужой помощью, он понял, что упустил Чжао Лои, и хрипло скомандовал седлать коней.

— Шифу, спасите! Убивают! Если сейчас же не придёте, я покойник! Всё, умираю-у-у! — Ли Мэн надрывался так усердно, что в горле у него совсем пересохло.

Пошарив в дорожном мешке, он выудил бурдюк с водой и надавил на кожаные бока. Струйка воды брызнула ему в рот, но в ту же секунду кто-то увесисто хлопнул его по спине. Мальчик поперхнулся, и вода хлынула ему прямо в нос.

Ли Мэн закашлялся до слёз, судорожно хватая ртом воздух. За его спиной с самым бесстрастным видом стоял Чжао Лои, держа его за шкуру словно промокшего цыплёнка.

— Ну и что здесь происходит? — ледяным тоном осведомился наставник. По его виду было ясно: не последуй сейчас вразумительного ответа, мальчишка полетит напрямик в ближайший колючий куст.

— Цюй Линьхань готовит ловушку! — дрыгая ногами, пискнул Ли Мэн. — Если эти дикари поскачут верхом, он их вмиг уложит!

Чжао Лои нахмурился, вспомнив хитроумные приспособления, которые мастер Ван Ба когда-то поставлял для Павильона Сулинь. Опустив Ли Мэна на землю, но всё ещё сомневаясь, что неопытный мальчишка справится с такой задачей в одиночку, он бросил:

— Я проверю, как он там.

— Шифу! — Ли Мэн мёртвой хваткой вцепился в его рукав, не желая отпустить ни на шаг.

— Несносный мальчишка, отпусти, — вздохнул Чжао Лои, пытаясь высвободить руку.

Но прежде чем он успел отстраниться, Ли Мэн резко подался вперёд и порывисто, жадно прильнул к его губам.

Когда он наконец отстранился, дыхание его было частым и неровным.

— Не лезьте на рожон. Если станет жарко, заманите их туда, где нам будет проще отбиться.

— Тебе ли за меня переживать, — хмыкнул Чжао Лои.

— Ещё как мне! Вы же у нас тяжёлый, если вас ранят, мы с Цюй Линьханем замучаемся тащить вашу тушу на себе!

Мужчина шутливо замахнулся, намереваясь вклепить ему подзатыльник, но в последний момент лишь ласково потрепал по щеке:

— Иди уже.

Ли Мэн задействовал технику лёгкости и скользнул обратно в чашу. Отыскав кота, он бережно спрятал его в заплечный мешок и вернулся к месту засады. Спрятавшись в густых зарослях дикого кустарника, он замер. Одежда давно промокла насквозь, холодная глина неприятно липла к телу, но мальчик не обращал на это внимания.

«Мы справимся»

Он лежал неподвижно, во все глаза всматриваясь в серую мглу и ожидая возвращения двух самых дорогих ему людей. Впервые в жизни Ли Мэн со всей отчётливостью осознал: отныне они трое — единое целое. Сироты, не имеющие за душой никого, они стали друг для друга последней опорой в этом жестоком мире. Спасти их могли лишь вместе, веря друг другу до конца.

А ведь он едва не поддавался слабости — едва не послушался шифу, готовый сбежать вместе с Цюй Линьханем. И сейчас, лежа в сырой траве, он чувствовал глубокую, щемящую благодарность судьбе за то, что принял верное решение. Он не бросил наставника и не позволил себе и Цюй Линьханю остаться трусливыми зверёнышами, прячущимися от бурь взрослого мира. Они приняли бой вместе.

<http://bllate.org/book/18266/1771466>